

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 338.2

JEL O20, O14

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-7-23>

**НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В. Ю. Арчаков

кандидат юридических наук

Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

С. Ю. Солодовников

solodovnikov@bntu.by

доктор экономических наук, профессор,

заведующий кафедрой «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

А. Л. Баньковский

iau@sssc.gov.by

кандидат юридических наук

Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

Ю. В. Мелешко

meleshko@bntu.by

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

В статье представлены некоторые новые подходы к обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь. Методологической основой исследования выступает концепт экономики рисков, на основе которого анализируются современные политико-экономические отношения, претерпевающие трансформацию под воздействием перехода человечества к принципиально новой стадии развития. С учетом динамики мировых геополитических и экономических процессов и особенностей национальной модели хозяйствования предлагается ряд изменений и дополнений в Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь, начиная с новых подходов к определению национальной безопасности и экономической безопасности и дополнения перечня основных угроз экономической безопасности такими пунктами, как «устойчивый дефицит предложения ресурсов и товаров конечного потребления» и «влияние изучения иностранных языков», заканчивая корректировкой основных национальных интересов в экономической сфере исходя из приоритета развития промышленности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономика рисков, национальные экономические интересы, угрозы, риски, неоиндустриализация, промышленная политика, промышленный комплекс.

Цитирование: Арчаков, В. Ю. Некоторые новые подходы к обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь / В. Ю. Арчаков, С. Ю. Солодовников, А. Л. Баньковский, Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2022. – Вып. 16. – С. 7–23. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-7-23>

Введение. Сложившаяся ситуация в мире характеризуется высоким уровнем опасностей и неопределенностей. Корректный и достоверный анализ современных политико-экономических отношений, сопровождаемых переходом человечества к принципиально новой стадии развития, не может быть проведен на основе принятых в прошлом веке мировоззренческих установок. На наш взгляд, наиболее подходящим новым инструментарием анализа может стать концепт «экономика рисков», под которой понимается «экономика высокотехнических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков» [1, с. 39]. В отличие от традиционных экономических рисков как возможности потерь хозяйствующими субъектами вследствие рыночной неопределенности или вмешательства государства в экономическую деятельность, являющихся атрибутивными признаками рыночной экономики, в современной экономике риски принимают всеобъемлющий характер и многие из них в принципе не предсказуемы. Например, экономический кризис, возникший в результате коронавируса; логистический кризис, порожденный пандемией, усугубившийся торговыми санкциями и приведший к формированию устойчивого дефицита предложения по ряду ключевых товаров (полупроводники, редкоземельные металлы, топливные ресурсы), в том числе для стран – бывших экономических лидеров (США и ЕС).

Одной из ключевых причин неустойчивости современной мировой экономики являются глобальные технологические сдвиги, порождающие высокую неопределенность технико-технологических прогнозов и приводящие к формированию технологических пузырей. Например, вопреки подавляющему большинству прогнозов нанотехнологии не стали ядром нового уклада и де-факто не сложились в отдельную индустрию, а превратились в инфраструктурную технологию, используемую практически во всех остальных сферах [2]. Технологическое лидерство правомерно рассматривается многими странами как фактор обеспечения экономической безопасности. «Торговые войны», сопровождаемые усилением экспансионистской и протекционистской экономических политик крупнейших экономик мира, зачастую являются борьбой за технологическое лидерство. Продвигая свои технологии, страны получают не только колоссальные прибыли, но и возможность контролировать дальнейшее технологическое развитие иных стран, по крайней мере до следующего технологического витка [3, с. 80]. Сложившаяся сегодня глобальная технологическая неопределенность обостряет геополитические конфликты и способствует возникновению множества дополнительных рисков и угроз на всех уровнях: межгосударственном, макро-, микро-, региональном и отраслевом.

На фоне технологической неопределенности происходит усиление глобальных финансов, «которые становятся центроостремительной силой, втягивают в себя национальные рынки, определяют ценовые ориентиры, направляют потоки капитала в мировом масштабе» [4]. Гносеологическое осмысление новой роли финансов во многом затруднено (помимо того, что современные глобальные финансы – это принципиально новое явление в экономической истории) еще и тем, что на региональном и страновом уровне финансы в ряде случаев продолжают выполнять свои традиционные функции. В результате глобальные финансы в условиях отсутствия действенных межстрановых институционально-финансовых фильтров (барьеров), защищающих национальные экономики от спекулятивных атак, могут очень быстро разрушить национальный промышленный комплекс, сельское хозяйство и в целом сложившийся в данной стране уклад хозяйственной жизни [5, с. 54].

Радикальные изменения претерпевают и механизмы организации обмена между производителями и потребителями. Рыночный сегмент, длительное время господ-

ствующий в экономически развитых странах, становится периферийным. Важным отличием пострыночной экономики выступают новые общественно-функциональные технологии, применяемые в конкурентной борьбе, в частности, информационное оружие, направленное на нелетальное разрушение социальных субъектов и ориентированное на противодействие этому разрушению. Общественно-функциональные технологии не только значительно сокращают сферы применения закона спроса и предложения в хозяйственной практике, но и нарушают законы образования и эволюции социальных классов. Благодаря этому высшие классы могут навязывать средним и низшим классам свою идеологию, свою мораль, свои интересы. Отсутствие четких правил игры в социально-классовых отношениях, поскольку у подавляющего большинства социально-классовых образований современного общества отсутствует «классовое» сознание, привело сегодня к росту популизма. В результате демократических выборов к власти приходят партии, ориентирующиеся не на объективные политико-экономические интересы, а на потребностные ожидания, что само по себе усиливает неопределенность и риски в экономической политике [6].

Все описанное выше (технологическая неопределенность, рост спекулятивных финансов, расширение пострыночной экономики) сопровождается усилением политико-экономической конкуренции как между экономически развитыми странами Западного мира и активно растущими новыми лидерами (Россией, Китаем, Индией, Бразилией), так и между США, Великобританией, Канадой, Австралией с одной стороны и странами ЕС – с другой. В международных экономических отношениях усиливающаяся нестабильность сопровождается переделом сфер влияния. При этом важно отметить, что в основе практически любых политических действий лежат политико-экономические интересы олигархических группировок и отдельных государств, соотношение сил которых всегда меняется. Политика зачастую оказывается вторична по отношению к экономическим интересам, что очень хорошо проявляется в широко распространенных в современной практике международных торговых санкций.

Из очевидной несостоятельности либерально-рыночной концепции, господствующей до недавнего времени в умах большинства экономистов постсоветских стран и находящей широкое применение в проводимой экономической политике, вытекает необходимость обновления некоторых подходов к обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Во-первых, на наш взгляд, принятый подход к определению национальной безопасности сквозь призму защищенности следует дополнить подходом, основанным на усилении жизнеспособности общества и его подсистем. В этом случае под национальной безопасностью будет пониматься состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее жизнедеятельность общества и его подсистем. Такое расширение существующего подхода позволит заложить в трактовку национальной безопасности потенциал модернизации, поскольку жизнеспособность является динамичным понятием и включает в себя как защиту от угроз, так и развитие.

Представляется целесообразным расширить определение экономической безопасности, включив в круг национальных экономических интересов также социальную сферу: экономическая безопасность – состояние отраслей и сфер экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь в экономической и социальной сферах. Экономическая и социальная сферы, обладающие определенной самостоятельностью, тесно взаимосвязаны. Поскольку любые экономические отношения являются отношениями между людьми (группами людей), то и экономическая безопасность не может быть обеспечена без учета интересов в социальной сфере. «Представители либеральных экономических парадигм вообще отказались от рассмотрения социально-экономических отношений

как таковых, сконцентрировав свое внимание исключительно на финансовых и материально-вещественных составляющих экономической системы и, как результат, практически полностью отказались от субъектной социально-экономической составляющей» [7, с. 35], что привело к изучению идеальных экономических моделей, а не реальной экономики.

Предложенное изменение также обусловлено исторически сложившейся и разделяемой обществом социально-экономической направленностью развития Республики Беларусь. Сформировавшееся у большинства населения к 1994 г. неприятие либерально-рыночного пути социально-экономического и политического развития, по которому пошла страна в начале 90-х гг., обеспечило избрание Первого Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, что предопределило изменение социального и экономического курса страны. Новая экономическая стратегия в Республике Беларусь, начатая с приходом к власти А. Г. Лукашенко, заключалась в создании социально ориентированного государства, когда государство стремится обеспечить всем своим гражданам определенные базовые социальные и экономические гарантии. Этот путь развития соответствовал сложившейся социально-экономической ситуации, чаяниям белорусского народа, белорусской культуре и базовым институтам, обеспечил устойчивый рост белорусской экономики, улучшение ее структуры, повышение уровня жизни большинства населения [8, с. 86].

Во-вторых, перечень основных угроз экономической безопасности Республики Беларусь следует дополнить устойчивым дефицитом предложения. Увлечение постиндустриальной экономикой и распространение глобальных спекулятивных финансов, оттягивающих на себя трудовые и инвестиционные ресурсы, привели во многих экономически развитых странах к деиндустриализации. Как отмечалось ранее, «...все экономически развитые страны на онтологическом уровне сегодня делятся на сверхиндустриальные (где национальная экономика развивается на основе высокоразвитой промышленности) и постиндустриальные (где национальная экономика развивается на основе финансово-спекулятивных, социальных, традиционных и иных услуг непромышленного характера)» [9, с. 32]. Уязвимость экономик постиндустриального типа показал финансовый кризис 2008–2009 гг., вызвавший волну решоринга – возврата производственных мощностей на территории экономически развитых стран. Дальнейшее углубление международного разделения труда, усиливающееся под воздействием тенденций глобализации, привело к формированию мировой системы производства, характеризующейся транснациональностью и географической удаленностью участников цепочек создания добавленной стоимости. Однако сложившиеся мировые логистические системы оказались критически зависимы от стабильности политических и экономических отношений, о чем свидетельствуют коронакризис 2019–2020 гг. и санкционный кризис 2022 г.

Под дефицитом предложения следует понимать не только дефицит товаров конечного потребления, но и дефицит ресурсов (минерально-сырьевых ресурсов, материалов, комплектующих и пр.). В 2021 г. от дефицита микрочипов пострадали крупнейшие мировые производители электроники и автомобилей. По данным экспертов, срок ожидания для крупных компаний достигал 17 недель, для малых и средних – года и более¹. На этом фоне производители повысили цены на микрочипы от 10 % до 30 %². В 2022 г. дефицит энергоресурсов, возникший в результате санкционной политики Европейского Союза, привел к росту инфляции в некоторых европейских

¹Дефицит микросхем: как он возник и чем грозит электронной промышленности [Электронный ресурс] // Индустрия 4.0. РБК. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60ed32189a7-947381fb9771e>. – Дата доступа: 01.06.2021.

²Там же.

странах до 20 %¹. По оценкам Европейской комиссии отказ от нефти и газа из РФ до 2030 г. потребует инвестиций в 300 млрд евро, которые планируется направить на развитие возобновляемых источников энергии, энергоэффективных технологий, диверсификацию поставок и совместные закупки газа². Многие эксперты считают такие цифры заниженными: «...группа компаний Breakthrough Energy, основанная Биллом Гейтсом, подсчитала, что для отказа от нефти и газа из России до 2030 года ЕС нужно будет инвестировать только в зеленые технологии 800 млрд евро»³.

Успешность модернизации белорусской экономики зависит не только от получения технологий, но и от обеспеченности необходимыми ресурсами. К числу основных национальных интересов в экономической сфере предлагаем добавить обеспеченность минерально-сырьевыми ресурсами, необходимыми для развития высокотехнологичных производств и иных ключевых отраслей промышленности. Обладая ограниченным перечнем природных ископаемых, Республика Беларусь, как и большинство стран мира, в высокой степени зависит от импорта ряда минерально-сырьевых ресурсов. Потребности Республики Беларусь в нефти и газе, угле, металлических рудах практически полностью обеспечиваются за счет импорта, в прочих твердых полезных ископаемых – лишь на 35 % за счет отечественного сырья (по стоимостным показателям).

Проблема сырьевой зависимости Республики Беларусь в контексте обеспечения национальной безопасности до сих пор рассматривается только с позиции энергетической безопасности. Согласно принятому в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь подходу, энергетическая безопасность обеспечивается за счет диверсификации топливно-энергетического баланса страны по видам и поставщикам потребляемых топливно-энергетических ресурсов. При понимании того, что идея нейтрализации внешней зависимости является утопичной, приемлемый уровень диверсификации топливно-энергетического баланса не исключает энергетическую зависимость как таковую. Республика Беларусь не сможет обеспечить полную энергетическую независимость, хотя отдельные мероприятия, как например, наращивание использования местных энергоресурсов, существенно повышают энергетическую самостоятельность. На наш взгляд, проблема определения приемлемого уровня диверсификации топливно-энергетического баланса для Республики Беларусь сводится к выбору стратегических партнеров. Даже в случае повышения уровня диверсификации топливно-энергетического баланса Республика Беларусь по-прежнему останется критически зависима от поставки основных топливно-энергетических ресурсов – нефти, газа, ядерного топлива. В связи с этим проблема повышения уровня энергетической безопасности для Республики Беларусь неразрывно связана с углублением экономической интеграции в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

При совершенствовании Концепции национальной безопасности Республики Беларусь необходимо предусмотреть также риски и угрозы, связанные с неполучением сырьевых ресурсов, являющихся ключевым и для отечественных предприятий промышленности. Причем проблема обеспеченности импортируемыми минерально-сырьевыми ресурсами актуализируется как с точки зрения развития новых высокотех-

¹ Путин оценил прямые потери стран Евросоюза от антироссийских санкций // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/06/17/927183-putin-otsenil-pyramie-poteri-evrosoyuza>. – Дата доступа: 01.06.2021.

² REPowerEU: affordable, secure and sustainable energy for Europe [Electronic resource] // European Commission. – Access mode: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowerEU-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en. – Access date: 01.06.2021.

³ Опубликован план отказа ЕС от нефти и газа из РФ [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/05/19/opublikovan-plan-otkaza-es-ot-nefti-i-gaza-iz-rf.html>. – Дата доступа: 01.06.2021.

нологичных отраслей, так и для традиционных отраслей белорусской промышленности, составляющих основу национальной экономики. Например, производство азотных, фосфорных и комплексных удобрений, входящих в число основных экспортируемых товаров, критически зависимо от импорта аппаративного концентрата и серы, цементная промышленность – от импорта бентонитовых глин, трепела и т. д. В условиях логистических кризисов и санкционных войн проблема обеспеченности импортируемыми сырьевыми ресурсами актуализируется. Физическая невозможность получения тех или иных ресурсов может стать серьезной угрозой экономического развития Республики Беларусь.

Успешность цифровизации экономики и национального промышленного комплекса, в частности, также зависит от доступа к ряду редких и редкоземельных элементов (литий и кобальт, тантал, германий и галлий, платина, олово, палладий, индий, серебро, медь), необходимых для реализации цифровых технологий. Вопросу обеспечения стабильного доступа к ресурсам, необходимым для цифровой модернизации, в практике многих стран уделяется значительное внимание. Так, в Европейском союзе сформирован список «критического сырья», включающий «те виды сырья, которые наиболее важны с экономической точки зрения и имеют высокий риск поставок»¹. К этому списку, в частности, относятся галлий и германий (сырье для полупроводниковой электроники), индий (используется в производстве сенсорных экранов), кобальт (производство аккумуляторов), металлы платиновой группы, редкоземельные металлы и многие другие элементы, необходимые для высокотехнологичного цифрового производства Индустрии 4.0.

Глобальный рынок редких и редкоземельных элементов высококонкурентный, характеризуется растущим спросом и ограниченным предложением. По прогнозам китайских экспертов, запасы кобальта будут исчерпаны уже через три десятка лет, а запасы олова закончатся быстрее, чем за 10 лет². Эксперты указывают на то, что «только за год цены на редкоземельные металлы, используемые в ВИЭ (*возобновляемые источники энергии* – примечание В. А., С. С., А. Б., Ю. М.), электротранспорте и для аккумуляторов энергии, выросли в разы. Литий подорожал на 400 %, кобальт – на 71 %, а никель – на 51 %»³. По мере развития цифровизации во всем мире риски и угрозы неполучения Республикой Беларусь редких и редкоземельных элементов, необходимых для Индустрии 4.0, будут только возрастать.

Формирование устойчивого дефицита предложения создает угрозу не только для экономической безопасности (негативно воздействуя на работу промышленности, сельского хозяйства и прочих отраслей реального сектора экономики), но и еще в большей степени для социальной безопасности [10, с. 188]. Историческим примером, подтверждающим эту закономерность, выступает «горбачевская» эпоха, когда на фоне резкого снижения патриотизма советского народа и формирования устойчивого дефицита предложения произошла величайшая геополитическая катастрофа – распад

¹ Critical Raw Materials Resilience: Charting a Path towards greater Security and Sustainability [Electronic resource] // Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Brussels, 3.9.2020. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0474>. – Access date: 01.06.2021.

² Соловьева, О. Китай объявил о грядущем дефиците редких металлов. Зеленая энергетика обостряет войну за ресурсы. 25.10.2021 [Электронный ресурс] / О. Соловьева // Независимая газета. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2021-10-25/1_8286_metals.html. – Дата доступа: 01.06.2021.

³ Опубликован план отказа ЕС от нефти и газа из РФ [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/05/19/opublikovan-plan-otkaza-es-ot-nefti-i-gaza-iz-rf.html>. – Дата доступа: 01.06.2021.

СССР, приведшая к потере миллионов человеческих жизней и десятков миллионов искалеченных судеб [8, с. 85].

Создание системы, противодействующей формированию устойчивого дефицита предложения, представляется возможным лишь на уровне конкретных промышленных предприятий [11, с. 60], в том числе за счет углубления интеграции с предприятиями дружественных стран, в первую очередь в рамках Союзного государства и ЕАЭС. Практически любая современная экономика не в состоянии обеспечить производство всего разнообразия потребляемых товаров и услуг, а малая экономика (как экономика Республики Беларусь) – в особенности. В условиях усиливающихся геополитических противоречий предотвратить устойчивый дефицит предложения как в отношении товаров конечного потребления, так и сырьевых товаров невозможно без углубления экономической интеграции с дружественными странами.

В-третьих, при определении основных национальных интересов в экономической сфере необходимо исходить из приоритета развития промышленности. Учитывая структуру экономики (промышленность была и остается стержнем экономики Республики Беларусь) ключевым звеном экономической безопасности нашей страны выступает экономическая безопасность национального промышленного комплекса. Исходя из этого, при распределении национальных ресурсов интересы развития промышленного сектора должны быть приоритетными. Этот же принцип должен быть положен и в основу структурной политики Республики Беларусь, в рамках которой проводимые экономическая, промышленная, финансовая, научно-технологическая, социальная и прочие политики направлены на решение основной задачи – новой индустриализации.

Одним из приоритетных направлений проводимой экономической политики Республики Беларусь является цифровое развитие. Сегодня нашей стране удалось добиться высокого уровня развития ИКТ-сектора. По Индексу развития ИКТ наша страна в 2017 г. заняла 32 место в мире, обойдя страны-соседи и партнеров по ЕАЭС (Латвия – 35 место, Литва – 41 место, Российская Федерация – 45 место, Польша – 49 место, Казахстан – 52, Армения – 75, Украина – 79, Кыргызстан – 109)¹. «Показатели проникновения подвижной широкополосной связи в Беларуси являются одними из самых высоких в регионе СНГ. <...> Беларусь обладает самым высоким уровнем проникновения фиксированной широкополосной связи в регионе»², – отмечают эксперты Международного союза электросвязи. В 2020 г. количество абонентов сети Интернет на 100 человек населения в Беларуси составило 141 человек (в 2010 г. данный показатель составлял 57 человек), количество абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек населения – 35 человек (в 2010 г. – 18 человек), а количество абонентов беспроводного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек населения – 93 человека (в 2011 г. – 19 человек)³.

Столь значительные успехи в формировании информационно-коммуникационной инфраструктуры стали возможны благодаря активной государственной политике. В частности, за последние десять лет успешно реализованы две государственные программы: Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информа-

¹ Информационное общество в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 101 с. – С. 95–97.

² Отчет «Измерение информационного общества» за 2018 год. Женева, 2018 г. Том 2. 350 с. С. 31. [Электронный ресурс] // ITU. – Режим доступа: https://www.itu.int/en/ITUUD/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR_Vol_2_R.pdf/. – Дата доступа: 01.06.2021.

³ Основные показатели развития связи общего пользования [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/svyaz-i-informatsionno-kommunikatsionny-tehnologii/>. – Дата доступа: 01.06.2021.

ционно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы (была направлена на развитие инфраструктуры широкополосной связи в целях обеспечения максимального охвата населения и внедрения современных электронных услуг) и Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы (основное внимание в ней уделено дальнейшему улучшению волоконно-оптических сетей, охвата 3G/LTE, спутниковой связи, цифрового телевидения и облачных технологий). Как нами уже отмечалось ранее, «...принятые в Республике Беларусь программные документы и нормативно-правовые акты в области цифровизации направлены на формирование базовой инфраструктуры: обеспечение доступа к интернету, развитие ключевых цифровых технологий («интернет вещей», блокчейн, облачные технологии и пр.), развитие ИТ-сектора. Приоритетными видами деятельности для цифровизации выступают государственное управление, образование, здравоохранение. Такой подход к цифровизации экономики, на наш взгляд, вполне обоснован и эффективен на начальных стадиях цифровизации, поскольку может обеспечить необходимой инфраструктурой все отрасли экономики. Однако, учитывая, что ядром экономики Республики Беларусь выступает промышленный комплекс, целесообразно перенести акцент цифровой трансформации экономики именно на индустриальный сектор с вовлечением в решение данной проблемы бизнеса» [12, с. 164].

Несмотря на имеющуюся информационно-коммуникационную инфраструктуру, наблюдается некоторое отставание белорусского промышленного сектора (по сравнению с иными секторами экономики) в вопросах цифровизации. На долю промышленности Республики Беларусь приходится чуть больше 15 % внутреннего спроса на ИКТ-услуги (по данным на 2019 г.)¹. При этом белорусский экспорт ИКТ-услуг более чем в два раза превышает внутреннее потребление, а практически треть потребляемых ИКТ-услуг являются импортными. Получается, что созданная благодаря активной государственной политике, главным образом за счет государственного финансирования и целого комплекса налоговых преференций, развитая информационно-коммуникационная инфраструктура мирового уровня, охватывающую всю территорию Республики Беларусь, используется преимущественно для формирования экспортных ИКТ-услуг. Не отрицая положительные эффекты от экспорта наукоемких услуг² (валютная выручка, высококвалифицированные рабочие места, развитие и апробирование цифровых технологий, которые в последующем могут быть использованы и внутри страны и т. д.), все же следует признать, что преобладание экспорта ИКТ-услуг над внутренним спросом свидетельствует о недостаточной эффективности использования отечественной цифровой инфраструктуры.

Развитие цифровых технологий не может стать самостоятельным источником устойчивого социального-экономического развития, но является действенным инструментом повышения эффективности всех остальных отраслей экономики. По нашему мнению, сегодня проблема белорусского ИКТ-сектора заключается в недостаточном развитии информационно-коммуникационных услуг промышленного характера, от которых критически зависима успешная модернизация белорусской промышленности в направлении повышения уровня наукоемкости и клиентоориентированности.

Исходя из целей социально-экономического развития Республики Беларусь дальнейшее развитие ИКТ-сектора необходимо направить в первую очередь на обес-

¹ Система таблиц «Затраты-Выпуск» за 2019 год. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/-index_28820/. – Дата доступа: 01.06.2021.

² В соответствии с принятой методологией статистического учета информация и связи, соответственно и информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания, относится к наукоемким видам экономической деятельности.

печение модернизации отечественной промышленности. Переориентация белорусского ИКТ-сектора на нужды промышленности будет способствовать изменению экспортной специализации как в отношении видов экспортируемых услуг (специализация на информационно-коммуникационных услугах промышленного характера), так и в отношении географии поставок (переориентация экспорта в страны, с которыми Республика Беларусь развивает промышленную кооперацию).

Приоритетом промышленной политики Республики Беларусь выступает развитие высокотехнологичных и наукоемких производств. Вместе с тем не стоит забывать, что потенциал развития национального промышленного комплекса кроется не только в новых секторах. Понятие «наукоемкая и высокотехнологическая продукция» не включает традиционную продукцию, произведенную с использованием новейших технологий. Белорусская экономика может получить конкурентные преимущества на мировом рынке за счет расширения поставок продукции традиционных укладов, но произведенных с использованием новых технологий, в том числе цифровых. Повышение конкурентоспособности продукции традиционных секторов промышленности за счет внедрения инновационных технологий производства и реализации, на наш взгляд, является не менее важным, чем расширение присутствия белорусских производителей наукоемкой и высокотехнологичной продукции на мировом рынке.

Новая индустриализация требует пересмотра некоторых подходов к государственной политике в области труда. Высококвалифицированный и высокопроизводительный труд является для Республики Беларусь, стремящейся перейти к неоиндустриальной экономике, главным ресурсом обеспечения стабильно высоких темпов экономического роста и достижения среднего уровня реальных доходов на уровне наиболее экономически развитых стран [13, с. 5]. В то время как в целом по стране имеет место трудodefицитность экономики, на крупных промышленных предприятиях сохраняется избыточная занятость (скрытая безработица). Получается парадоксальная ситуация, когда в индустриальном секторе наблюдаются две противоположные проблемы, связанные с рынком труда: с одной стороны, скрытая безработица, обусловленная высокой социальной ответственностью крупных промышленных предприятий, с другой – нехватка высококвалифицированных кадров для проведения модернизации. Поскольку экономика трудodefицитна по критерию нехватки кадров определенной компетенции, проблема обеспечения устойчивости рынка труда в контексте экономической безопасности не может рассматриваться без учета структурных особенностей рынка труда. При подготовке специалистов важно усилить значение перспективного технологического планирования с целью своевременного реагирования отечественных вузов на новые потребности индустриального сектора.

В отношении финансовой сферы как составляющей экономической безопасности получил распространение подход, согласно которому основными национальными интересами выступает обеспечение финансовой стабильности. Вместе с тем, ценовая и финансовая стабильность исключает экономический рост. Для любой развивающейся (а не стагнирующей) экономики характерна инфляция на низком уровне, неизбежно возникающая при опережающем росте объемов производимой продукции в сравнении с объемом денежной массы. На наш взгляд, проблема развития финансовой и денежно-кредитной системы должна рассматриваться с учетом особенностей национальной экономической модели. Условием сохранения покупательной способности, доходов, сбережений белорусского общества выступает не просто ценовая и финансовая стабильность, а успешное развитие национального промышленного комплекса, который и является основным источником формирования доходов населения. Поэтому негативное состояние экономической безопасности промышленных предприятий почти автоматически ведет к снижению уровня экономической и социальной безопасности страны [14, с. 21].

Зачастую интересы промышленного и финансового секторов вступают в противоречие. Опережающее развитие финансового сектора приводит к тому, что добавленная стоимость, создаваемая в реальном секторе экономики, перераспределяется через современные механизмы финансирования в пользу банков, тем самым обеспечивая им сверхприбыльность. Профессор В. Ф. Байнев и его коллеги по этому поводу отмечают следующее: «К сожалению, в Беларуси пока нет осознания первостепенной значимости индустриализации и приоритетного развития ее индустриально-промышленного комплекса, увы, служащего источником для "выкачивания" из него добавленной стоимости в посреднический сектор, в частности в банковскую систему. Так, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за первые девять месяцев 2018 г. общая задолженность отечественных предприятий выросла на 8 % и достигла астрономического значения 95,2 млрд руб., приблизившись к ВВП всей страны. При этом задолженность по кредитам и займам превысила 77 млрд руб. <...>. Данная "кредитная удавка" на шее отечественного бизнеса позволила банковской системе в прошлом году, согласно официальным данным Национального банка Республики Беларусь, увеличить прибыль на 10,3 % <...>, что свидетельствует о масштабном "вымывании" оборотных средств отечественных предприятий в банки» [15, с. 13].

Для Республики Беларусь как страны с индустриальной основой, действенным инструментом социально-экономического развития могут выступать «дешевые длинные деньги», направленные на модернизацию национального промышленного комплекса. По нашему мнению, пытаться обойтись при интенсивной модернизации промышленности без целевой (связанной) денежно-кредитной эмиссии невозможно. Причем такая эмиссия не будет негативно сказываться на росте инфляции (или негативный эффект будет минимальный), поскольку эмитированные денежные средства будут использованы промышленными предприятиями, а не непосредственно населением. В нашей стране при реализации вышеуказанной эмиссии следует сделать упор на следующие инструменты: во-первых, кредитование инвестиционных проектов в реальном секторе экономики под низкий процент; во-вторых, софинансирование ипотечного и инфраструктурного строительства; в-третьих, импортозамещение; в-четвертых, производство товаров для государственных нужд [5, с. 255].

Обострение геополитических и международных экономических отношений привело к разрыву устоявшихся международных финансовых отношений. Сегодня восстановление мировой финансовой системы в прежнем виде представляется маловероятным. В связи с этим дальнейшее развитие национальных финансовых рынков целесообразнее рассматривать в привязке к формирующимся региональным финансовым системам. Учитывая тесные белорусско-российские экономические связи, развитие национального финансового рынка Республики Беларусь неизбежно будет связано с финансовой системой Российской Федерации. Исходя из интересов промышленности, белорусский рубль должен быть несколько «слабее» российского рубля, что может быть достигнуто путем регулирования ставки рефинансирования или иными инструментами монетарной политики.

В-четвертых, при выработке подходов и приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности, экономической, в частности, предлагаем отказаться от императива устойчивого развития. Как правило, под устойчивым развитием сегодня понимается сбалансированность экологического, экономического и социального развития общества. Проблема устойчивого развития была озвучена еще в рамках доклада, представленного Римскому клубу в 1960-х гг., в ответ на очевидные угрозы существования человечеству, порожденные погоней за обогащением, вступающей в противоречие с природными ограничениями. В то же время излишняя приверженность целям устойчивого развития неизбежно затормозит экономическое развитие страны.

В качестве примера можно привести негативный опыт Шри-Ланки, которая в 2020 г. ввела запрет на импорт удобрений и пестицидов и перешла к органическим удобрениям, что привело к катастрофическому снижению урожайности. По мнению ряда экспертов, именно переход к органическому земледелию стал главной причиной дефолта 2022 г. (хотя местные чиновники пытаются переложить ответственность за объявленный дефолт на снижение турпотока вследствие коронавирусной эпидемии и спецоперации на Украине).

При выборе того или иного приоритетного направления развития следует исходить из того, что на его реализацию будут направляться экономические ресурсы, которые как известно ограничены. Соответственно, если мы будем в первую очередь бороться с бедностью, т. е. повышать справедливость распределения богатства между различными социальными классами при помощи социальной политики, то на это будут направляться соответствующие ресурсы. Поскольку, по нашему мнению, невозможно бороться с бедностью только за счет перераспределения уже созданного богатства, но надо также осуществлять расширенное воспроизводство, иначе говоря, обеспечивать устойчивый экономический рост, а это также потребует дополнительных экономических ресурсов. В результате экономическое и экологическое развитие извечно выступают конкурентами, и история развития человечества до сих пор не привела однозначных доказательств того, что важнее на том или ином историческом этапе, особенно если речь идет не о человечестве в целом, а об отдельных социальных сообществах.

Сегодня перед всеми странами стоит непростой выбор: за что прежде всего бороться. За экономический рост и увеличение реальных доходов населения или за сохранение окружающей среды? При этом надо учитывать, что даже такие богатые страны, как США или Германия, опасаются потерять конкурентоспособность национального промышленного комплекса вследствие последовательной экологически ориентированной политики. В предложенном в 2019 г. федеральным министром экономики и энергетики Германии П. Альтмайером проекте Национальной промышленной стратегии до 2030 года ставится под сомнение абсолютизация эффекта от «зеленых технологий»: «... мы должны бороться за каждое промышленное рабочее место. Ложное различие между "старыми грязными" отраслями и "чистыми новыми" отраслями вводит в заблуждение»¹.

В условиях ужесточающейся межстрановой конкуренции «зеленая» повестка зачастую используется как инструмент конкурентной борьбы (с целью извлечения ресурсов из отраслей, которые могут обеспечить экономический рост страны-конкурента) и (или) продвижения своих технологий (как в случае технологий возобновляемых источников энергии, одним из лидеров по разработке которых является Германия). Сегодня ни одна страна в мире не может развивать только экологически чистые технологии, а вынуждены искать компромиссы и создавать «коричневую» экономику, занимающую промежуточное место между «черной» и «зеленой».

В-пятых, к числу национальных интересов в социальной сфере предлагается добавить наращивание социального капитала. В действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь упущена проблема атомизации угроз, что привело к игнорированию необходимости наращивания социального капитала на уровне общества. Исторический опыт подсказывает, что этим недопустимо пренебрегать. Так, распад СССР, не соответствовавший экономическим интересам большинства населения Советского Союза (поскольку это неизбежно вызывало разрушение устоявшейся си-

¹ Nationale Industriestrategie 2030. Strategische Leitlinien fuer eine deutsche und europaeische Industriepolitik. 20 S. S. 11. [Elektronische Quelle] // Bundesministerium fuer Wirtschaft und Energie. – Zugriffsmodus: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/-Industrie/nationaleindustriestrategie2030.pdf?__blob=publicationFile&v=24. – Zugriffsdatum: 08.06.2019.

стемы внутрисоюзного разделения и кооперации), тем не менее был воспринят достаточно большим количеством советских граждан как позитивное событие. Главная субъектная причина этого – резкое снижение социального капитала на уровне общества, разрушение господствующей государственной идеологии и снижение патриотизма населения [8, с. 86].

В условиях новых вызовов и угроз, отличающихся высокими дестабилизирующими воздействиями, переход к новому качеству экономического роста невозможен без непрерывного роста уровня доверия в обществе. Чем ниже уровень социального капитала, тем в большей степени население страны подвержено воздействию информационного оружия (информационные атаки через СМИ, социальные сети, мессенджеры и т. д.). Накопление социального капитала позволит не только снизить транзакционные издержки, но и минимизировать негативные последствия глобальных неопределенностей, облегчить согласование разнонаправленных интересов различных социальных групп в процессе ускоренной модернизации экономики, повысить доверие к национальной модели развития и уровень экономической безопасности страны [5, с. 255].

В современном обществе не должно быть приоритетов в реализации общественных или частных интересов. Оптимальный баланс между общественным и личным всегда историчен, а значит динамичен. При решении проблемы достижения согласия между гражданами, обществом и государством в Республике Беларусь упущено патриотическое воспитание молодежи в школах и вузах, что является прямым следствием низкого уровня патриотизма среди педагогов. Ряд преподавателей и учителей либо политически нейтральны, либо враждебно настроены к государственной идеологии и неизбежно транслируют свою позицию в процессе преподавания ученикам. Проблема достижения вышеупомянутого согласия между гражданами, обществом и государством будет решаться по мере роста социального капитала, который позволяет бороться с негативными последствиями атомизации общества.

В-шестых, при определении основных национальных интересов следует отказаться от крайних либеральных подходов во внешнеэкономической деятельности. Если исходить из некоторых экономико-математических моделей (в данном случае имеются в виду те расчеты, в основе которых лежат излишне упрощенные, а иногда и преднамеренно ложные вводные) или теоретических построений сторонников либерального направления экономической мысли, то можно сделать ложный вывод, будто снятие барьеров на допуск на внутренний рынок зарубежных инвестиций – всегда благо для экономики. На самом деле такое умозаключение в корне неверно и даже вредно, так как для любой национальной экономики может иметь катастрофические последствия моментальное проникновение в нее глобальных, спекулятивных в своей основе, финансов [16, с. 59]. Прямые иностранные инвестиции как инструмент модернизации национальной промышленности вряд ли позволят получить действительно перспективные технологии, но при этом могут повлечь за собой необратимые последствия, вплоть до утраты отдельных отраслей. Не отрицая потенциальной пользы прямых иностранных инвестиций, все же к применению этого инструмента следует подходить очень взвешенно, в том числе и в отношении выбора потенциальных инвесторов.

Более перспективным способом получения передовых технологий для Республики Беларусь представляется развитие технологической кооперации, позволяющей претендовать на усиление позиций на мировом рынке и повышение добавленной стоимости производимой продукции. Развернутые сегодня экономические санкции против Республики Беларусь и Российской Федерации сформировали благоприятную почву для развития собственных технологических решений и углубления технологической кооперации белорусских и российских промышленных предприятий, что положительно отразилось на развитии белорусских предприятий. Помимо этого, даль-

нейшее развитие технологической кооперации будет способствовать преодолению проблемы ограниченности национальных ресурсов и нехватки компетенций, знаний и опыта, необходимых для модернизации белорусской промышленности [5, с. 277].

В-седьмых, перечень основных угроз национальной безопасности предлагается дополнить следующей угрозой: «влияние изучения иностранных языков». Цивилизационные и культурные особенности той или иной нации напрямую влияют на экономическую систему общества, воплощаются в национальных моделях хозяйствования и фиксируются посредством языка. От того, какой иностранный язык человек изучает, зависит и та литература, которую он читает в процессе обучения, что непосредственно воздействует на восприятие тех или иных явлений. В основу современного экономического мейнстрима легли англоязычные тексты. В истоках английской культуры находилась модель хозяйствования англов, саксов и фризов. У их потомков исторически сформировалась атомарная модель поведения в обществе. Изучая язык, мы воспринимаем культуру, мироощущение. Разумеется, нельзя воспринимать эту зависимость как жесткую и безапелляционную, но следует констатировать, что для молодого человека, еще не выработавшего четкую идеологическую позицию, такое влияние может привести к принятию чуждой для его народа и страны идеологии [17, с. 86].

Изучение того или иного иностранного языка до известной степени способствует тому, что изучающий может заимствовать готовые психологические клише, упрощенные формы стереотипов поведения страны, язык которой изучается. Это, в свою очередь, непосредственно повлияет на культуру, стандарты поведения другого государства, что может привести к формированию у части населения чуждой идеологии, поклонению перед границей, а значит негативно повлиять на эффективность национальной модели хозяйствования, создать угрозы и вызовы национальной безопасности.

Выводы. С учетом динамики мировых геополитических и экономических процессов и особенностей национальной модели хозяйствования предлагаются следующие изменения и дополнения в Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь:

– при определении национальной безопасности использовать подход, основывающийся на необходимости усиления жизнеспособности общества и его подсистем, а определение экономической безопасности расширить, включив в круг национальных экономических интересов социальную сферу;

– перечень основных угроз экономической безопасности Республики Беларусь дополнить устойчивым дефицитом предложения, включающим как дефицит товаров конечного потребления, так и дефицит ресурсов (минерально-сырьевых, топливно-энергетических, материалов, комплектующих и пр.);

– при определении основных национальных интересов в экономической сфере исходить из приоритета развития промышленности, что предполагает: переориентацию белорусского ИКТ-сектора на развитие ИКТ-услуг промышленного характера с целью содействия цифровизации национального промышленного комплекса и диверсификации экспорта ИКТ-услуг; повышение конкурентоспособности продукции традиционных секторов промышленности за счет внедрения инновационных технологий производства и реализации, наравне с развитием новых высокотехнологичных и наукоемких отраслей промышленности; обеспечение устойчивости рынка труда с учетом структурных особенностей и растущего спроса на высококвалифицированные кадры для проведения модернизации промышленности; устойчивость национальной финансовой и денежно-кредитной системы, функционирование которой нацелено на развитие промышленности, а также развитие национального финансового рынка с учетом развивающихся региональных финансовых систем;

– при выработке подходов и приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности отказаться от императива устойчивого развития, излишняя при-

верженность которому неизбежно затормозит экономический рост, и перейти к императиву «коричневой» экономики, занимающей промежуточное положение между «зеленой» и «черной»;

– к числу национальных интересов в социальной сфере добавить наращивание социального капитала как инструмента борьбы с атамозацией угроз национальной безопасности;

– при определении основных национальных интересов отказаться от крайних либеральных подходов во внешнеэкономической деятельности;

– перечень основных угроз национальной безопасности предлагается дополнить угрозой «влияние изучения иностранных языков».

Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 16–55. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-8-16-55>

2. Солодовников, С. Ю. Современная структурная политика и кризис наноиндустрии / С. Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 3 (8). – С. 42–48.

3. Мелешко, Ю. В. Индустрия 4.0 как инструмент достижения технологического лидерства Германии: эволюция подходов к реализации / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 79–93. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-10-79-93>

4. Глазьев, С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики / С. Ю. Глазьев // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 24 (3). – С. 6–29. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29>

5. Солодовников, С. Ю. Модернизация белорусской экономики и экономика рисков: актуальные проблемы и перспективы / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич, Ю. В. Мелешко ; под науч. ред. С. Ю. Солодовникова. – Минск: БНТУ, 2019. – 491 с.

6. Солодовников, С. Ю. Категория «социальный класс» в контексте политико-экономического наследия П. А. Сорокина и Л. Н. Гумилева / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2014. – Вып. 2. – С. 24–50. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-24-50>

7. Солодовников, С. Ю. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе : методологические основы политико-экономического исследования / С. Ю. Солодовников. – Минск : БНТУ, 2014. – 377 с.

8. Солодовников, С. Ю. Сетевые механизмы экономического управления как новые формы общественно-функциональных технологий / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 9. – С. 84–92. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-9-84-92>

9. Солодовников, С. Ю. Сетевые механизмы инновационного развития как инструмент перехода к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков / С. Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 4 (16). – С. 30–36.

10. Солодовников, С. Ю. Парадигмальный кризис белорусской экономической науки, цифровизация и проблемы подготовки кадров в сфере обеспечения национальной безопасности / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 182–194. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-10-182-194>

11. Солодовников, С. Ю. Изменение парадигмы национальной безопасности в условиях экономики рисков / С. Ю. Солодовников // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2019. – № 3 (49). – С. 55–61.

12. Анализ директивных и программных документов по цифровой индустриализации Российской Федерации и Республики Беларусь / И. В. Макарова, Г. В. Лепеш, О. Д. Угольников, Ю. В. Мелешко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 1. – С. 150–172.

13. Солодовников, С. Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 6. – С. 2–9.

14. Солодовников, С. Ю. Теоретические и методические аспекты подготовки инженеров-экономистов в сфере обеспечения экономической безопасности предприятий минерально-сырьевого комплекса / С. Ю. Солодовников // Горный журнал. – 2020. – № 11 (2280). – С. 20–25. <https://doi.org/10.17580/gzh.2020.11.01>

15. Байнев, В. Ф. Цифровая индустриализация Китая: урок для Беларуси / В. Ф. Байнев, Ч. Бинь, Г. Минсин // Университет – территория опережающего развития : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященный 80-летию ГрГУ им. Янки Купалы, редкол.: Ю. Я. Романовский (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2020. – С. 11–14.

16. Солодовников, С. Ю. Культ карго, или новый объект экономической науки / С. Ю. Солодовников // Беларуская думка. – 2016. – № 1. – С. 56–62.

17. Солодовников, С. Ю. Влияние изучения иностранного языка на национальную модель хозяйствования и национальную безопасность / С. Ю. Солодовников // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2020. – № 3 (53). – С. 84–89.

Статья поступила в редакцию 10 июня 2022 года

SOME NEW APPROACHES TO ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. Y. Archakov

PhD in Law

State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

S. Yu. Solodovnikov

Doctor of Economics, Professor

Head of the Department of “Economics and Law”

Belarusian National Technical University

Minsk, Republic of Belarus

A. L. Bankovsky

PhD in Law

State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus

Minsk, Republic of Belarus

Yu. V. Meleshko

PhD in Economics, Associate Professor

Associate Professor of the Department “Economics and Law”

Belarusian National Technical University

Minsk, Republic of Belarus

The article presents some new approaches to ensuring the economic security of the Republic of Belarus. The methodological basis of the study is the concept of risk economy, on the basis of which modern political and economic relations are analyzed, which are undergoing transformation under the influence of the transition of mankind to a fundamentally new stage of development. Taking into account the dynamics of world geopolitical and economic processes and the peculiarities of the national economic model, a number of changes and additions to the National Security Concept of the Republic of Belarus are proposed, starting with new approaches to determining national security and economic security and supplementing the list of main threats to economic security with such items such as “a persistent shortage of supply of resources and end-use goods” and “the impact of learning foreign languages”, ending with the adjustment of the main national interests in the economic sphere based on the priority of industrial development.

Keywords: economic security, risk economy, national economic interests, threats, risks, neo-industrialization, industrial policy, industrial complex.

References

1. Solodovnicov S. Yu. (2018) Risk economy. *Economic science today*. (8), 16-55. Available from : <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-8-16-55> (In Russian).
2. Solodovnicov S. Yu. (2017) Modern Structural Policy and Crisis of the Nanotech Industry. *Pravo. Jekonomika. Psihologija*. 3 (8), 42-48 (In Russian).
3. Meleshko Yu. V. (2019) Industry 4.0 as a Germany's technological leadership conquest tool: evolution of approaches to implementation. *Economic science today*. (10), 79-93. Available from : <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-10-79-93> (In Russian).
4. Glaz'ev S. Yu. (2020) Problems and Prospects of the Russian Financial Market in the Context of Structural Changes in the World Economy. *Finansy: teorija i praktika*. 24(3), 6-29. Available from : <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29> (In Russian).
5. Solodovnicov S. Yu., Serhiyevich T. V., Meleshko Yu. V. (2019) *Modernization of the Belarusian economy and economics of risks: current problems and prospects*. Minsk, BNTU. 491 p. (In Russian).
6. Solodovnicov S. Yu. (2014) Category "social class" in the context of the political and economic heritage of P. A. Sorokin and L. N. Gumilyov. *Economic science today*. (2), 24-50. Available from : <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-24-50> (In Russian).
7. Solodovnicov S. Yu. (2014) *Classes and class struggle in a post-industrial society: methodological foundations of political and economic research*. Minsk, BNTU. 377 p. (In Russian).
8. Solodovnicov S. Yu. (2019) Network mechanisms of economic management as new forms of social and functional technologies. *Economic science today*. (9), 84-92. Available from : <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-9-84-92> (In Russian).
9. Solodovnicov S. Yu. (2019) Network Mechanisms of Innovative Development as a Tool for the Transition to a New Quality of Economic Growth in the Context of the Risk Economy. *Pravo. Jekonomika. Psihologija*. 4 (16), 30-36. (In Russian).
10. Solodovnicov S. Yu. (2019) Paradigm crisis of Belarusian economic science, digitalization and problems of higher education in the field of national security. *Economic science today*. (10), 182-194. Available from : <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-10-182-194> (In Russian).
11. Solodovnicov S. Yu. (2019) Change of the paradigm of national safety in the risks economy. *Tehniko-tehnologicheskie problemy servisa*. 3(49), 55-61. (In Russian).
12. Makarova I. V., Lepesh G. V., Ugolnikova O. D., Meleshko J. V. (2021) Analysis of directive and policy documents on digital industrialization of the Russian Federation and

the Republic of Belarus. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*. (1), 150-172. (In Russian).

13. Solodovnicov S. Yu. (2015) The tendencies perspectives of the employment development and creation of the social and science association under the conditions of modernization of the transitive economy: on the example of Republic of Belarus. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*. (6), 2-9. (In Russian).

14. Solodovnicov S. Yu. (2020) Theoretical and methodical aspects of education of engineer-economists in the field of ensuring economic security of the mineral resource complex enterprises in the Republic of Belarus. *Gornyi Zhurnal*. 11 (2280), 20-25. Available from : <https://doi.org/10.17580/gzh.2020.11.01> (In Russian).

15. Baynev V. F., Zhang Binh, Gao Mingxing (2020) Digital industrialization of China: lesson for Belarus. *Universitet – territorija operezhajushhego razvitija. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhjonnyj 80-letiju GrGU im. Janki Kupaly. Redkollegija: Ju. Ja. Romanovskij (gl. red.) [i dr.]*. Grodno. P. 11–14. (In Russian).

16. Solodovnicov S. Yu. (2016) The cult of cargo, or a new object of economic science. *Belaruskaja dumka*. (1), 56-62. (In Russian).

17. Solodovnicov S. Yu. (2020) The impact of learning a foreign language on the national economic model and national security. *Tehniko-tehnologicheskie problemy servisa*. 3(53), 84-89. (In Russian).